

Содержание

ISSN 2587-8190

Ольга Балакерская. Поэма И. Ф. Богдановича «Душенька»: К проблеме формирования диалога с читателем во второй половине XVIII века.....	119
Илья Виноцкий. «Луизиада» В. А. Жуковского: Из истории одного молитвенника.....	139
Анна Грачева. Вельтман или Достоевский? Стиллометрический анализ нескольких романов XIX века.....	168
Оксана Воробьева. «Кушелева, например, надувают безбожнейшим образом»: Гипотеза к одной фразе.....	178
Екатерина Колеватова. Количественный анализ и перспективы изучения русской драмы XIX века (на материале пьес 1870-х годов).....	187
Софья Боленко. Основные мотивы сборника Н. А. Некрасова «Последние песни».....	201
Ольга Макаревич. «Такое умное и характерное лицо не может всем одинаково нравиться...»: Неизвестный отзыв Н. С. Лескова на книгу о митрополите Макарии (Булгакове).....	214
Андрей Люстров. Светотень Андрея Белого: Две статьи о сборнике Ф. Сологуба «Истлевающие личины».....	230
Александра Чабан. Почему Андрей Белый стал «варваром»: К вопросу о рецензии Н. С. Гумилева на книгу стихов «Урна».....	240
Павел Степанов. Путешествия иностранцев с Запада в «чудесную страну»: К вопросу о контексте появления сюжета в детской иллюстрированной книге 1920–1930-х годов.....	265
Александр Кобринский. К проблеме комментирования записных книжек Даниила Хармса.....	284
Виктор Димитриев. Подросток Вадим Масленников: О полемике с Ф. М. Достоевским в «Романе с кокаином» М. Агеева.....	295
Андрей Кокорин. Новые материалы к творческой истории прозы Ю. К. Олеси.....	311

Тираж 500 экз.

Редакция:

А. Ю. Балакин, Е. А. Глуховская,
А. А. Кобринский (главный редактор),
О. В. Макаревич, А. С. Пахомова, А. А. Чабан

Адрес редакции:

191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.
Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru

2018 XIV (2-3)

Летняя школа по русской литературе

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

2018 (2-3)

**международная летняя школа
по русской литературе**

Выходит 4 раза в год

Редакционный совет:

Проф. А. А. Кобринский (Санкт-Петербург, Россия), председатель

К. ф. н. А. Ю. Балакин (Санкт-Петербург, Россия)

Проф. И. Ю. Виноцкий (Принстон, США)

Проф. А. А. Долинин (Мэдисон, США)

Проф. А. К. Жолковский (Лос-Анджелес, США)

Проф. О. А. Лекманов (Москва, Россия)

Проф. М. Ю. Люстров (Москва, Россия)

Г. В. Обатнин, PhD (Санкт-Петербург, Россия / Хельсинки, Финляндия)

<http://schoolsummer.jimdo.com>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № ФС 77 - 63198 от 1 октября 2015 года

Индекс по каталогу подписки «Урал-пресс»: ВН017186

ISSN 2587-8190 = Letná škola

С 30 ноября 2017 года журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

© Авторы статей, 2018

© «Летняя школа по русской литературе», 2018

Информация об авторах

Ольга Балакерская, студентка Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия. olya_balakerskaya@mail.ru

Софья Боленко, ученица школы № 67, Москва, Россия. bolenko.s@yandex.ru

Илья Виноцкий, доктор филологических наук, профессор Принстонского университета, Принстон, США. ivinitzk@gmail.com

Оксана Воробьева, аспирант Московского государственного университета, Москва, Россия. erhalten@inbox.ru

Анна Грачева, кандидат филологических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, Россия. ansangracheva@gmail.com

Виктор Димитриев, кандидат филологических наук, младший научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург, Россия. ganthenbein@gmail.com

Александр Кобринский, доктор филологических наук, профессор Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия. 444-44-4@list.ru

Андрей Кокорин, аспирант Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия. koko.ololo@gmail.com

Екатерина Колеватова, студентка Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия. katya.k.v@mail.ru

Андрей Люстров, студент национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия. almlamalm@mail.ru

Ольга Макаревич, кандидат филологических наук, научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, научный редактор журнала «Русская литература», Санкт-Петербург, Россия. philologolga@gmail.com

Павел Степанов, младший специалист-исследователь Европейского Университета в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Россия. pstepanov@eu.spb.ru

Александра Чабан, кандидат филологических наук, PhD, научный сотрудник национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия. achabanlit@gmail.com

АНДРЕЙ ЛЮСТРОВ
(Москва)

СВЕТОТЕНЬ АНДРЕЯ БЕЛОГО

*Две статьи о сборнике Ф. Сологуба
«Истлевающие личины»*

В статье даются объяснения конфликту, разгоревшемуся между А. Белым и Ф. Сологубом в 1908 году. Выявляются противоречия, ставшие причиной для ссоры между литераторами, разбору подлежат критические работы обоих авторов. Преимущественно рассматриваются статьи А. Белого «Истлевающие личины» и «Далай-лама из Сапозжка».

Ключевые слова: журнальная полемика, критическая статья, диалектика, Ф. Сологуб, Андрей Белый.

The article gives the explanation of the conflict that erupted between Andrey Bely and F. Sologub in 1918. The contradictions that have caused the quarrel between the writers are revealed, the critical works of both authors are the subject to analysis. The main focus is made on articles of A. Bely, «The decaying masks» and «Dalai lama from Saposchok».

Keywords: journal controversy, critical article, dialectics, F. Sologub, Andrey Bely.

В третьем выпуске журнала «Критическое обозрение» за 1907 год была впервые опубликована статья Андрея Белого, посвященная сборнику рассказов Ф. Сологуба «Истлевающие личины». Из нее следовало, что автор книги является одним из первых стилистов своего времени, «его яркий, отточенный, жалящий слог <...> становится гибче и гибче». ¹ Белый отказывал Сологубу в демонизме, но признавал за ним способность видеть в русской природе «что-то буддийское». ² В целом рецензия была положительной, в финале Белый выразил надежду на новые успехи Сологуба.

¹ Белый А. [Рец. на:] «Истлевающие личины» // Критическое обозрение. 1907. № 3. С. 27–29.

² Там же. С. 28.

Однако уже в 1908 году в третьем номере журнала «Весы» выходит еще одна статья Белого под названием «Далай-Лама из Сапожка». В ней Белый снова обращается к текстам Сологуба, в том числе к сборнику «Истлевающие личины», однако в этой статье критик высмеивает автора, сравнивая его с блохой и называя «изобретателем сапожковых ужасов».¹ По мнению Белого, Сологуб не растёт, но уменьшается, является представителем «детерменического демонизма». Из наблюдательного художника автор превратился в буддиста, тупо смотрящего в пустоту. Обращаясь к тем же категориям, Белый даёт противоположную оценку, указывает на недостатки там, где раньше видел преимущества. Возникают естественные вопросы: что же послужило причиной для написания второй статьи? Почему Белый так резко изменил свое мнение о Сологубе и его текстах?

Как представляется, на то было три причины. Во-первых, статья Белого «Далай-лама из Сапожка» создавалась как «отговор» от «наговора» Сологуба, была призвана преодолеть темную магию его текстов. Страшные образы в «Истлевающих личинах» и «Мелком бесе» можно условно разделить на два типа: большие, жестокие чудовища и маленькие (точнее, мелкие) существа. Первый тип чаще всего воплощается в образе жестокого зверя (например, в рассказах «Дикий бог», «Призывающий зверя» изображаются чудовища, разрывающие тела, пьющие живую кровь). Представителями «мелкого» зла являются Недотыкомка, Елkich, вся домашняя нежить. В статье Белый оставляет без внимания зверя, главным образом его интересует «мелкое» зло. Изображение подобных существ, по мысли Белого, обусловлено особой манерой автора — Сологуб распыляет действительность, пыль и Недотыкомка оказываются вещами одного порядка. Певец смерти дробит окружающие предметы на минимальные единицы — пыль. В свою очередь, в пыли скрывается «мелкое» зло (как и сам Сологуб, который также к нему относится).

Необходимость в «отговоре» частично объясняется предисловиями Сологуба ко второму изданию «Мелкого беса» и сборнику стихов «Пламенный круг», вышедших в период

¹ Белый А. Далай-лама из Сапожка. (О творчестве Ф. Сологуба) // Весы. 1908. № 3. С. 64.

между публикациями двух статей Белого.¹ В предисловии к роману автор пишет о том, что его текст — зеркало, в котором отразилась жизнь современников, в Передонове, Володине и прочих читатель должен узнать себя. Белый неоднократно обращается к этим словам в своей статье, открыто высмеивая их автора. В предисловии к «Пламенному кругу» Сологуб приводит цитаты из своего трактата «Я. Книга совершенного самоутверждения», резко контрастировавшего с идеологией Белого. К этому вопросу мы вернемся ниже.

Попутно замечу, что Белый не был первым, кто создал «отговор» от магии Сологуба. С подобной целью было написано стихотворение З. Гиппиус «Все колдует, все пророчит...» (1891), в котором поэтесса вызывает «лысоглавого Кузьмича» на поединок, или «Апотропей» (с греч. — «отклоняющий зло»; 1906) Вяч. Иванова. Насколько известно, ни один из названных текстов не показался Сологубу оскорбительным, стихотворение Иванова могло только польстить самолюбию поэта. В свою очередь, статья Белого полна злой иронии, уничижительной снисходительности. Шуточные софизмы, квазилогические построения, стилизация под рассказы Сологуба составляют арсенал Белого в борьбе с темным колдовством.

Вторая причина, как кажется, заключается в скандале, разгоревшемся вокруг московского журнала «Золотое руно». Его владелец Н. П. Рябушинский вступил в ссору с литераторами, резко высказывался о положении писателей (во время третейского суда в Петербурге, призванного разрешить противоречия между Рябушинским и заведующим литературным отделом «Золотого руна» А. А. Курсинским, первый сравнил писателей с кухарками и проститутками).² Часть символистов, в частности В. Брюсов и А. Белый, прекратила сотрудничество с «Руном». В письме от 31 августа 1907 года Брюсов уговаривал Сологуба покинуть журнал, отказаться от печати в нем. Однако Сологуб продолжал публиковать тексты в «Золотом руне», не поддерживая позицию московских символистов.

¹ Второе издание романа и сборник стихов были опубликованы в январе 1908 года.

² Брюсов В. Я. Письма к Ф. Сологубу / Публ. В. Н. Орлова и И. Г. Ямпольского // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1973 год. Л., 1976. С. 110–111 (письмо от 31 августа 1907 года).

Наконец, в статье Белого отразилась идеологическая борьба между двумя авторами. После публикации «Далай-ламы из Сапожка» Белый писал Сологубу, что высоко ценит старшего символиста как писателя, но не даст в обиду свою правду.¹ О том, какую правду он намерен защищать, Белый разъясняет в статье «О проповедниках, гастрономах, мистических анархистах и т. д.».² Согласно этой статье, писатель приносит себя в жертву, ему многое простительно, но только не порочная проповедь — мертвец не может проповедовать о жизни. Цезарю — цезарево, а трупы о трупном. В диалоге между мистическим анархистом Жаковым и буддистом Раковым проступают фигуры Ф. Сологуба и Г. Чулкова. Однако если образ Сологуба более-менее завуалирован (по имени автор не называется), то сомнений в том, кого же имеет в виду Белый, говоря о непримиримых «чулкистах» или теологе, который «мережковит», не остается никаких. Таким образом, в период между публикациями «Истлевающих личин» и «Далай-ламы из Сапожка» Белый уже критиковал Сологуба, но прямой и развернутой критики в адрес старшего писателя с его стороны не было.

Развивая идею о соотношении живого и неживого, Белый говорит о том, что жизнь может быть только там, где есть связь между душами. Связующим началом является любовь, нельзя допустить подмены: священное желание соединить себя с другими в любви нельзя подменять «мертвыми отвлеченностями».³ Придерживаясь этой идеи, Белый переставляет знаки в онтологическом уравнении Сологуба (жизнь обратно возводится в положительную степень, а смерть — в отрицательную). Примечательно, что в этой статье Белый формулирует правило, которое, по его мнению, нарушает Сологуб: «Лучше делать книги и быть в жизни, либо не писать книг, но знать мистерию новой жизни, чем соединять мистерии с книгой в противоестественном кощунстве».⁴ В письме Брюсова

¹ *Белый А.* Письма к Ф. Сологубу / Публ. С. С. Гречишкина и А. В. Лаврова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1972 год. Л., 1974. С. 132–135 (письмо от 30 апреля 1908 года).

² *Белый А.* О проповедниках, гастрономах, мистических анархистах и т. д. // Золотое руно. 1907. № 1. С. 61–64.

³ Там же. С. 64.

⁴ Там же.

к оскорбленному Сологубу высказывается сходная мысль: «Не удовлетворитесь ли Вы именем великого художника, предоставив звание великого колдуна кому-нибудь другому?»¹

Примечательной оказывается стилизация статьи «Далай-лама из Сапожка» под философское сочинение. Логика Сологуба воспроизводится по схеме «тезис–антитезис–синтез», сюжеты его текстов формализованы в виде таблиц. Как представляется, подобная организация текста продолжает идеологическую борьбу: в статье «Критика и символизм», написанной по случаю столетия со смерти Канта, Белый говорит о том, что немецкий философ положил «рубеж между бесконечными проявлениями догматизма и истинным мистицизмом».² Однако Кант не вывел людей на высшую ступень развития, необходимо найти выход из его критицизма, отрицающего существование познания. Белый намечает три пути, по которым может пойти человек: путь позитивистов (устанавливать отношения между явлениями), путь Гегеля (постулировать, что действительность равна понятию) и путь Шопенгауэра (предлагавшего познавать действительность через самого себя). Путь Шопенгауэра был признан Белым самым перспективным, а путь Гегеля означал возвращение к низинам догматизма. Таким образом, формально соединив Сологуба и Гегеля, Белый обвинял оппонента в надуманности, догматизме.

Впрочем, мнение Белого нельзя назвать бесосновательным — некоторые тексты Сологуба действительно построены по гегелевской диалектике. Как отмечает А. Н. Губайдуллина, после событий 1904–1905 годов в прозе Сологуба сталкиваются две этики: буддистская и христианская, синтез между которыми дает новые мораль и метафизику.³ Как представляется, с точки зрения композиции показательным является

¹ Брюсов В. Я. Письма к Ф. Сологубу. С. 115 (письмо от 15 апреля 1908 года).

² Белый А. Критицизм и символизм (на 100-е со смерти Канта) // Вестн. 1904. № 2. С. 1.

³ Губайдуллина А. Н. Творчество Ф. Сологуба и русская философия начала века: К проблеме антиномии // Филология и философия в современном культурном пространстве: Проблемы взаимодействия. Томск, 2006. С. 248–254.

рассказ «Рождественский мальчик»: (тезис) призрак хочет стать живым — (антитезис) мальчик-призрак видит пустоту жизни, разочаровывается в людях — (синтез) герой идет на площадь, гибнет от шашки казака. В «Далай-ламе из Сапожка» синтезы сознательно нелогичны, что иллюстрирует и поддерживает концепцию Белого о «ложной действительности» (по его мнению, реальность состоит из ложных синтезов, мир в его художественном пространстве истолковывается как несуществующий, представляющий из себя балаганную маску¹).

Еще одно основание для репрезентации сологубовских текстов в виде таблиц, как кажется, заключается в преодолении энтропии. Согласно концепции Вяч. Иванова, высказанной в работе «Пролегомены о демонах. Лик и личины России», у зла есть две стороны — Люцифер и Ариман.² Первый является творческим началом, второй же несет распыление, шум и энтропию.³ Белый не мог ориентироваться на текст Иванова, поскольку «Далай-лама из Сапожка» был написан на девять лет раньше, однако в выпадах против «мелкого» зла — Недотыкомки, Елкича и проч. — видится борьба с тем «ариманическим миром», о котором говорится в «Родном и вселенском». Хотя синтезы в статье Белого и нелогичны, но сама репрезентация текстов оппонента в формализованном виде призвана внести порядок в творческое пространство Сологуба. В противостоянии энтропии Белый возрождает знаковость — разоблачает «фокусы-покусы», переставляет знаки в онтологических уравнениях.

Противоречие между авторами обнаруживается и в вопросе о том, какую роль играют окружающие люди в жизни человека. В статье «Человек человеку — дьявол» Сологуб говорит о том, что Бог и Дьявол суть одно и то же, все является «Мной» (даже то, что называется «Не-я»⁴). Враждебной

¹ Белый А. Маска // Весы. 1904. № 6. С. 6–15.

² Иванов Вяч. Пролегомены о демонах. Лик и личины России // Собр. соч. Брюссель, 1979. Т. 3. С. 243–252.

³ Подробнее об этом см.: Венцлова Т. К демонологии русского демонизма // Венцлова Т. Собеседники на пиру: Статьи о русской литературе. М., 2012. С. 32–58.

⁴ Сологуб Ф. Человек человеку — дьявол // Золотое руно. 1907. № 1. С. 53–55.

силой, отделяющей человека от него самого, оказываются другие люди. Эта идея резко противоречит позиции Белого относительно любви, соединяющей души. Отсюда следует, что оба автора говорят о необходимости объединения вещей, однако Белый имеет в виду соединение людей в любви, Сологуб же устанавливает диктатуру солипсизма и главную опасность для объединения видит в людях. Внешне — одинаковая цель, на практике — непримиримое противоречие.

Как отмечается в статье Е. Г. Григорьевой, представление о земном мире как маске, скрывающей истинное положение вещей, было близко обоим авторам.¹ Однако если в понимании Белого противоречия, «ложные синтезы» и «нечистые смешения» оказываются свойствами «земными», то, по мнению Сологуба, действительные оппозиции кроются за самими личинами. В «Демомах поэтов» автор говорит о том, что Ирония открывает противоречие мира, а Трагедия — его единство.² Так писатели разрабатывают похожие онтологические модели, которые, при пристальном внимании, исключают друг друга.

Как отмечалось выше, Белый считал, что в художественном пространстве Сологуба минимальной величиной является пыль. Из пыли и смерти состоит все, в задачке про Елкича пыль называется монадой. Между тем, распыление мира оказывается важным мотивом в дореволюционной прозе самого Белого. Согласно другой работе Григорьевой, Белый приписывал Сологубу распыление действительности для того, чтобы ввести этот мотив в свои произведения как чужой текст.³ Предполагается, что автор так освобождался от влияния В. Соловьева.

Следуя идее Д. С. Мережковского о семантике цветов, выказанной в книге «Гоголь и черт»,⁴ Белый определял пыль

¹ Григорьева Е. Г. Федор Сологуб в мифе Андрея Белого // Блоковский сборник. Тарту, 2000. Вып. XV: Русский символизм в литературном контексте рубежа XIX–XX вв. С. 108–149.

² Сологуб Ф. Демоны поэтов // Перевал. 1907. № 7. С. 48–51.

³ Григорьева Е. Г. Распыление мира в дореволюционной прозе Андрея Белого // Учен. зап. Тартуского гос. ун-та. Тарту, 1987. Вып. 748: Актуальные проблемы теории и истории русской литературы. С. 134–142.

⁴ Мережковский Д. С. Гоголь и черт. М.: Скорпион, 1906. С. 1–219.

и серость как явления пограничные, связанные со злом. Серый цвет, ровно как и черт — «нуменальная середина сущего»,¹ — имеет инфернальную основу, означает пошлость. «Недотыкомка серая» оказывается в поле «теософии» цветов, «мелкое зло» Сологуба определяется как явление пограничное, двусмысленное.

В отличие от Брюсова, оправдывавшего поведение Белого, А. А. Блок выступил против статьи «Далай-лама из Сапожка». В письме к ее автору от 24 апреля 1908 года Блок говорит о своем «ужасно неприятном впечатлении»² от статей Белого о Сологубе и Гиппиус. О том, какую роль «Далай-лама» (в частности) сыграл в отношениях Белого и Блока, можно судить по записи последнего: «Хвала создателю! С лучшими друзьями и „покровителями“ (А. Белый во главе) я внутренне разделался навек. Наконец-то! (разумею полупомешанных — А. Белый, и болтунов — Мережковские)».³

Таким образом, для написания статьи «Далай-лама из Сапожка» у Белого было три причины. Автор ответил «отговором» на «наговор» Сологуба, пустил стрелу в сотрудника «Золотого руна» и атаковал идеологического противника. Поводом же для появления второй статьи стали философские работы старшего символиста, предисловия к «Мелкому бесу», «Победе смерти». Однако снова возникает вопрос: почему первая рецензия Белого была положительной?

В письме к Р. В. Иванову-Разумнику Белый пишет о Сологубе так: «<Сологуб> был более учителем моей прозы, чем „мэтр“ Брюсов — моих стихов; „Жало Смерти“, „Истлевающие личины“, „Мелкий бес“, „Сказочки“ были действительно моими настольными книгами».⁴ Старший символист и Гоголь являлись образцовыми писателями для Белого, в «Серебряном голубе» обнаруживаются частые переключки с «Мелким бесом»: так, Еропегин частично повторяет судьбу Передонова, схожим образом устроена система персонажей.

¹ Там же. С. 2.

² Андрей Белый и Александр Блок. Переписка. 1903–1919 / Публ., предисл. и комм. А. В. Лаврова. М., 2001. С. 364.

³ Блок А. А. Записные книжки: 1901–1920. М., 1965. С. 108–109.

⁴ Андрей Белый и Иванов-Разумник: Переписка. СПб., 1998. С. 270 (письмо от 8 февраля 1928 года).

По мнению О. А. Лекманова, сологубовский текст в романе Белого иногда играет роль инфернальной подсветки, дает новые коннотации (как правило, мрачные).¹ Формируется целый ряд образов и мотивов, ассимилированных Белым: пруд-зеркало, пыль и т. д.

Особого внимания заслуживают переключки, возникающие на стилистическом уровне. В «Далай-ламе из Сапожка» Белый критиковал Сологуба за неряшливость в стиле, частые повторы и тавтологии («...тяжелый его слог, тяжелый, пышный; в пышности единообразный; в единообразии простой»;² «Для усиления нужного ему впечатления он дважды повторит одно прилагательное...»³). Вместе с тем в «Серебряном голубе» отразилась не только «передононская» паранойя, но и «сологубовская» неряшливость.⁴ Так, вводя текст Сологуба в свои произведения, Белый не только сохраняет характерные образы, но и передает чужой стиль со всеми его неточностями.

Таким образом, Белый признавал старшего символиста большим писателем, был готов следовать за ним до тех пор, пока его собственной «правде» ничто не угрожало. Но Сологуб выступил против этой правды, и, при всем уважении к предшественнику, Белому пришлось уподобить его блохе, кусающей ленивых обывателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Белый А.* Далай-лама из Сапожка. (О творчестве Ф. Сологуба) // Вesy. 1908. № 3. С. 63–76.
2. *Белый А.* Критицизм и символизм (на 100-е со смерти Канта) // Вesy. 1904. № 2. С. 1–13.

¹ *Лекманов О. А.* Недотыкомка и Незнакомка (О двух подтекстах «Серебряного голубя» Андрея Белого) // Лекманов О. А. Книга об акмеизме и другие работы. Томск, 2000. С. 247–260.

² *Белый А.* Далай-лама из Сапожка. (О творчестве Ф. Сологуба). С. 65.

³ Там же.

⁴ См. в «Серебряном голубе»: «...подкрадется к тебе раскоряка и защежит, задушит в *сухоруких руках*»; «...*иссиня-темные* глаза покрылись ресницами *иссиня-черными*»; «Петр даже видел, как в открытом окошке, среди всего *пыльного, пыльный* лиховец у самовара сиротливо пиликал на скрипке» и т. д.

3. *Белый А.* Маска // Весы. 1904. № 6. С. 6–15.
4. *Белый А.* О проповедниках, гастрономах, мистических анархистах и т. д. // Золотое руно. 1907. № 1. С. 61–64.
5. *Белый А.* Письма к Ф. Сологубу / Публ. С. С. Гречишкина и А. В. Лаврова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1972 год. Л., 1974. С. 131–138.
6. *Белый А.* [Рец. на:] «Истлевающие личины» // Критическое обозрение. 1907. № 3. С. 27–29.
7. *Брюсов В. Я.* Письма к Ф. Сологубу / Публ. В. Н. Орлова и И. Г. Ямпольского // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1973 год. Л., 1976. С. 104–126.
8. *Венцлова Т.* К демонологии русского демонизма // Венцлова Т. Собеседники на пиру: Статьи о русской литературе. М., 2012. С. 32–58.
9. *Григорьева Е. Г.* Распыление мира в дореволюционной прозе Андрея Белого // Учен. зап. Тартуского гос. ун-та. Тарту, 1987. Вып. 748: Актуальные проблемы теории и истории русской литературы. С. 134–142.
10. *Григорьева Е. Г.* Федор Сологуб в мифе Андрея Белого // Блоковский сборник. Тарту, 2000. Вып. XV: Русский символизм в литературном контексте рубежа XIX–XX вв. С. 108–149.
11. *Губайдуллина А. Н.* Творчество Ф. Сологуба и русская философия начала века: К проблеме антиномии // Филология и философия в современном культурном пространстве: Проблемы взаимодействия. Томск, 2006. С. 248–254.
12. *Легманов О. А.* Недотыкомка и Незнакомка. (О двух подтекстах «Серебряного голубя» Андрея Белого) // Легманов О. А. Книга об акмеизме и другие работы. Томск, 2000. С. 247–260.
13. *Сологуб Ф.* Человек человеку — дьявол // Золотое руно. 1907. № 1. С. 53–55.